

Чельшев Павел Валентинович

ПОНЯТИЕ ОБЫДЕННОГО СОЗНАНИЯ В ФИЛОСОФИИ ГЕГЕЛЯ

В статье раскрывается содержание понятия обыденного сознания в философии Гегеля, обосновавшего диалектическую модель его исторического развития. На основе текстуального анализа работ мыслителя выявлены сущностные характеристики обыденного сознания как относительно автономного явления духовной жизни, из которого с помощью культуры и образования вырастают наука и философия. В этой связи особое внимание уделяется рассмотрению внутренних антиномий обыденного сознания, обсуждается вопрос его восхождения от абстрактного знания к конкретному.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/7-2/55.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (45): в 2-х ч. Ч. II. С. 201-203. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 14

Философские науки

В статье раскрывается содержание понятия обыденного сознания в философии Гегеля, обосновавшего диалектическую модель его исторического развития. На основе текстуального анализа работ мыслителя выявлены сущностные характеристики обыденного сознания как относительно автономного явления духовной жизни, из которого с помощью культуры и образования вырастают наука и философия. В этой связи особое внимание уделяется рассмотрению внутренних антиномий обыденного сознания, обсуждается вопрос его восхождения от абстрактного знания к конкретному.

Ключевые слова и фразы: обыденное сознание; здравый смысл; наука; философия; метафизика; диалектика; чувственное и рациональное познание; эмпирический и теоретический уровни познания.

Челышев Павел Валентинович, д. филос. н., профессор

Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС»

simeon5@rambler.ru

ПОНЯТИЕ ОБЫДЕННОГО СОЗНАНИЯ В ФИЛОСОФИИ ГЕГЕЛЯ[©]

В немецкой классической философии дано полноценное и всестороннее теоретическое осмысление всех форм познания в их взаимосвязи. Основой познания, его исходным пунктом признавалось обыденное сознание, из которого вырастали все иные эмансипированные от практики формы сознания. Отсюда вытекала, с одной стороны, необходимость обособления друг от друга форм знания, отличающихся по своей сущности и происхождению, и, с другой стороны, выявление в их различии внутреннего единства. Если И. Кант начал изучать обыденное сознание на теоретическом уровне, обосновав его автономность и самоценность, то Г. Гегель (1770-1831) пытался осмыслить взаимосвязь обыденного сознания, науки и философии в процессе их исторического развития.

В оценке обыденного сознания и науки на описательном уровне можно было бы найти много общего у него с И. Кантом. Но, по существу дела, подход Г. Гегеля был совершенно другим. Это проистекало из специфики философских систем И. Канта и Г. Гегеля. Самым важным отличием было то, что И. Кант (по его собственному признанию) ограничивал *знание*, чтобы освободить *место вере* [7, с. 24], а Г. Гегель возвышал рациональное знание. Поэтому всеобъемлющий рационализм Г. Гегеля и предопределил особенность понимания обыденного сознания, его сущности, функций и места в структуре познавательной деятельности. Во многих отношениях принцип панлогизма и панрационализма связан у Г. Гегеля с разработкой диалектического «спекулятивного» метода познания и теории деятельности.

Хорошо известно, что сущность диалектического метода Г. Гегеля состоит в интеллектуальном прослеживании содержания развивающегося понятия, которое, в конце концов, превращается в свою противоположность. Г. Гегель исходил из идеального (в данном случае – оторванного от жизни) представления о философии как строго научной дисциплины. Он был убежден в том, что рациональное мышление, осуществляемое посредством системы логически упорядоченных понятий и категорий, является уникальной и наиболее совершенной формой познавательной деятельности. Он называл ее диалектической деятельностью в ее понятийной форме.

Такое традиционное рационалистическое представление о сущности и задачах философии как совершенной формы познания неумолимо ниспровергало обыденное сознание на уровень *мнения* обыкновенных людей. В «Феноменологии духа» Г. Гегель отмечал, что «истинные мысли и научное проникновение можно приобрести только в работе понятий. Оно одно может породить ту всеобщность знания, которая есть не обыкновенная неопределенность и скудость здравого человеческого смысла, а развитое и совершенное познание...» [4, с. 38]. Этим тезисом он решительно заостряет проблему взаимоотношения обыденного сознания, науки и философии.

Однако дилемма обыденного сознания и научной философии у Г. Гегеля вполне закономерно принимает форму исследования уровней единого диалектически развивающегося сознания. Принцип *историзма* «снял» жесткость деления уровней и форм сознания на «плохие» и «хорошие». Он дал возможность рассматривать эти формы как закономерные, естественно появляющиеся и развивающиеся явления. В «Феноменологии духа» Г. Гегель показал движение сознания от первого непосредственного его противоречия с предметом до абсолютной истины через все формы отношения сознания к объекту. В своем последовательном продвижении сознание диалектически проходит ряд ступеней развития вплоть до Абсолютного духа.

Каждый из этих этапов развития сознания качественно отличается от других степенью своего совершенства. Между крайними точками эволюции сознания (обыденным и философским сознанием) – огромная пропасть, которая проявляется буквально во всем: от языкового барьера до самой глубинной сущности этих явлений. «Нужно пробить еще стену, – указывает Г. Гегель, – отделяющую терминологию философии от обыденного сознания...» [3, с. 38].

Г. Гегель неоднократно говорил о том, что это приводит к постоянным парадоксам взаимонепонимания. Например, обыденное сознание, заметив между положениями философии и своими собственными рассуждениями существенный разрыв, но, не разобравшись в сути дела, начинает ниспровергать философское знание как абсурдное. Истинным для него является только свое собственное, привычное, повседневное, то есть обыденное

знание. Как объясняет Г. Гегель, «и поскольку обыденное сознание с этой формой связывает истину, то оно полагает, что вместе с изменением формы теряется и содержание, и самый предмет; поэтому обыденное сознание и воспринимает подобное преобразование как уничтожение» [5, с. 326].

Ю. Н. Давыдов во вступительной статье к «Феноменологии духа» тщательно разъяснил эту особенность обыденного сознания, касающуюся взаимосвязи знания и предмета познания. Обыденному сознанию кажется, что философское знание является чем-то пустым и бессодержательным. Все богатство содержания усматривается на другом конце – в самом предмете, взятом вне его отношения к знанию. Однако оказывается, что по мере приближения сознания к предмету, предмет становится как бы новым предметом. Человек, стоящий на точке зрения обыденного сознания, не понимает подлинного смысла этого процесса. Он действительно считает, что появился совершенно иной предмет, упуская из виду тот момент, что со временем изменилось само познавательное отношение к миру [4, с. XXVII].

Обыденное сознание судит о вещах поверхностно, однобоко, слишком быстро принимая то или иное решение. Здесь вспоминаются знаменитые рассуждения Г. Гегеля на тему соотношения абстрактного и конкретного знания в его статье 1807 года «Кто мыслит абстрактно?». Казалось бы, «обыденное (то есть чувственно-рассудочное) сознание» [6, с. 162] всегда, как от чумы, желает убежать подальше от всякой философской абстракции, тяготея к чувственному, конкретному знанию. Оно всегда ищет почву под ногами, пытается крепко стоять на земле. Однако, как это ни парадоксально, полагает Г. Гегель, именно необразованный человек со своим обыденным сознанием мыслит абстрактно, а не конкретно. Почему так происходит, ведь это противоречит общепринятым представлениям? В подтверждение своего тезиса Гегель приводит воображаемый разговор на рынке некой молодой дамы и торговки [2, с. 393]. Здесь Гегель критикует обыденное сознание за метафизическое отношение к объекту познания, за его неспособность мыслить разумно, диалектически учитывая разнообразные связи и отношения предмета с миром.

Метафизичность обыденного сознания проявляется в резком разграничении вещей, в выхватывании какого-нибудь явления из общей цепи событий и отношений. Это приводит с неизбежностью к абсолютизации такого «выхваченного» явления. Обыденное сознание также «не обращается к внутренним связям, к существенной стороне в вещах, к основаниям, причинам, целям...» [1, с. 171]. Оно рассматривает предметы в «их разрозненности, самостоятельными и самодовлеющими...» [6, с. 162]. Поэтому Г. Гегель делает вывод, что обыденное сознание становится обладателем преимущественно абстрактного знания. «Берясь за спасение объективности познания, оно возвращается к абстрактной непосредственности и без дальнейших околичностей принимает ее за истинное и действительное» [Там же, с. 297]. Само обыденное сознание этого не замечает и явлению «...приписывает значимость сущего и самостоятельность» [Там же, с. 291].

В связи с этой познавательной установкой обыденного сознания Г. Гегель довольно резко критикует философов, отстаивающих исключительную истинность чувственного бытия и знания, основанного на нем. В этом отношении для Г. Гегеля философия Эпикура есть яркий пример снижения теоретического мышления до уровня повседневного здравого смысла, а то и полный возврат к обыденному взгляду на вещи.

Тем не менее, отношение Г. Гегеля к обыденному сознанию неоднозначно. Поскольку обыденное сознание под воздействием культуры способно к продвижению вверх по ступеням совершенства, постольку Г. Гегель считал возможным говорить о разных уровнях развития самого обыденного сознания и здравого смысла как способности его суждения. Гегель выделял, как минимум, два уровня развития обыденного сознания. С одной стороны, он говорил о людях простых и необразованных, не приобщенных к свету культуры. С другой стороны, он выделял людей, которые в силу своего социального положения развили в себе некие интеллектуальные способности. Первые имеют «...здравый человеческий смысл, который не обременял и не развивал себя ни приобретением другого знания, ни философствованием в собственном смысле» [4, с. 37]. Что же касается вторых, вышедших из «необразованной точки зрения на мир» [Там же, с. 14], то они имеют «настоящий здравый смысл», который в образованной сфере «...находит свое свободное, мощное и правдивое выражение...» [3, с. 533].

Итак, Г. Гегель, в целом критикуя обыденное сознание за метафизичность, рассматривал его как развивающееся явление, которое постепенно переходит от необразованной точки зрения на мир к образованной. Но главное, что в этом движении оно переходит от пассивного отражения исключительно чувственных и эмпирических явлений природы к активному познанию культурных ценностей эпохи. Иначе говоря, Г. Гегель прекрасно видел возможность продвижения обыденного сознания от менее совершенных форм к более совершенным.

Правда, по мере развития человечества обыденное сознание должно будет уступить место более совершенным формам. Общая логика прогресса должна привести обыденное сознание к самоликвидации. Ведь существование философии указывает на то, что прорыв ограниченности духа, зажатого рамками обыденного сознания, уже произошел. Общество, по мнению Г. Гегеля, уверенно идет по пути прогресса, а философия выступает как концентрация на теоретическом уровне возможных достижений человеческой культуры. Все то, что остается вне общей линии прогресса, вне логики развития Абсолюта, безжалостно выбрасывается за борт истории. Со временем, вне исторического процесса окажется и обыденное сознание, существуя лишь как эрзац философии и науки.

В заключение данной статьи следует напомнить, что подход Гегеля к явлениям духовной жизни был диалектичным. Научные формы сознания рассматривались им исторически, как закономерно появляющиеся из обыденных форм. Каждая форма развития сознания вписана в общее движение абсолюта, где последующие ступени исторически «снимают» предыдущие. Диалектический переход одной формы в другую, более развитую, определял здесь существо дела. Можно сказать, что Гегель вслед за Кантом, хотя и с иных теоретических позиций, приходит к идее относительной автономности обыденного сознания в свете его определенной

исторической самоценности. В значительной степени такая постановка вопроса в то время являлась не только возможной, но и единственно правильной. Поэтому идея «автономии» форм духовной деятельности и, в частности, обыденного сознания, встретила такое бурное и восторженное одобрение представителей романтизма [8, с. 203-217]. Однако сегодня стало понятно, что автономия и самоценность форм сознания должна быть не абсолютной, но относительной, способствующей развитию целостного и гармоничного человека.

Список литературы

1. Гегель Г. В. Ф. Лекции по эстетике: соч. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1958. Т. 14. Кн. 3. 440 с.
2. Гегель Г. В. Ф. Работы разных лет: в 2-х т. М.: Мысль, 1970. Т. 1. 668 с.
3. Гегель Г. В. Ф. Работы разных лет: в 2-х т. М.: Мысль, 1971. Т. 2. 630 с.
4. Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа: соч. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1959. Т. 4. XLVIII+440 с.
5. Гегель Г. В. Ф. Философия религии: в 2-х т. М.: Мысль, 1975. Т. 1. 532 с.
6. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук: в 3-х т. М.: Мысль, 1974. Т. 1. 452 с.
7. Кант И. Критика чистого разума. М., 1994. 591 с.
8. Чельшев П. В. Обыденное сознание или не хлебом единым жив человек. М.: МГГУ, 2007. 359 с.
9. Чельшев П. В. Обыденное сознание как фактор жизни. М.: МГГУ, 2006. 26 с.
10. Чельшев П. В. Проблема обыденного сознания и здравого смысла в истории философии. М.: МГГУ, 2002. 198 с.

NOTION OF ORDINARY CONSCIOUSNESS IN HEGEL'S PHILOSOPHY

Chelyshev Pavel Valentinovich, Doctor in Philosophy, Professor
National University of Science and Technology "MISIS"
simeon5@rambler.ru

In the article the content of the notion of ordinary consciousness in Hegel's philosophy, who grounded the dialectical model of its historical development, is revealed. On the basis of the textual analysis of the thinker's works the essential characteristics of ordinary consciousness as a relatively autonomous phenomenon of spiritual life, whereof science and philosophy arise with the help of culture and education, are identified. In this connection special attention is paid to the consideration of the interior antinomies of ordinary consciousness, the issue of its ascent from abstract knowledge to concrete one is discussed.

Key words and phrases: ordinary consciousness; common sense; science; philosophy; metaphysics; dialectics; sensory and rational knowledge; empirical and theoretical level of knowledge.

УДК 9.908

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются причины и последствия голода в Российской империи 1891-1892 гг. Основное внимание в работе авторы акцентируют на мерах царского правительства и Русской Православной Церкви по борьбе с последствиями неурожая и голода в России. Особое внимание уделено деятельности специальных губернских комитетов, видам адресной помощи, оказываемой бедствующим слоям населения, на примере помощи голодающим Воронежской губернии.

Ключевые слова и фразы: неурожай Российской империи; голод 1891-1892 гг., Царь-голод; социальная помощь голодающим; Русская Православная Церковь.

Черных Владимир Дмитриевич, к.и.н.

Воронежский государственный университет инженерных технологий
Cher_Vladd@rambler.ru

Борисова Алла Александровна, к.и.н.

Московский университет им. С. Ю. Витте (филиал) в г. Воронеже
allaborisova@yandex.ru

**МЕРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ НАСЕЛЕНИЮ ВОРОНЕЖСКОЙ
ГУБЕРНИИ В ПРЕОДОЛЕНИИ ГОЛОДА 1891-1892 ГГ. ©**

К 80-м гг. XIX в. Россия сложилась как одна из ведущих мировых держав, оказывающих значительное влияние на ход всех мировых процессов. Проведенные реформы 60-70 гг. XIX в. позволили решить многие проблемы, ранее препятствующие движению Российской Империи по пути буржуазного развития. Страна активно втягивалась в мировой интегрирующий процесс, утвердившийся капитализм изменял привычный уклад жизни, стирал сословные деления, заменяя их классовыми.